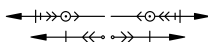

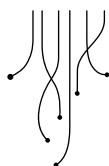

ОЛЬГА
РОМАНОВСКАЯ

**МНЕ НУЖНО
ТВОЕ «ДА»**

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Романовская, Ольга.

Р69 Мне нужно твое «да» / Ольга Романовская. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-117455-2

Спасаясь от брака с соседским управляющим, Ефимия занимает место сестры на отборе невест императора. Но кто бы мог подумать, что во дворце девушка столкнется с Ленаром Горзеном! Он — первый министр, лучший друг императора. Она — дочь человека, семью которого Ленар некогда отправил в ссылку. Может ли их связать что-нибудь, кроме мести?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романовская О., текст, 2022

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-117455-2

Глава 1

Топот ног сестры Ефимия услышала задолго до того, как Анна стремительно ворвалась в дом, едва не опрокинув ведро с водой. Старшая из девиц Брок с укором посмотрела на нее и, подоткнув юбку, продолжила мыть пол. Безусловно, это не дворянское занятие, а Броки как-никак бароны, но в некоторых случаях черную работу приходится делать самим. Особенно если отныне вы бедны, у служанки выходной, а ты принесла на ногах землю из сада. Не так уж это и сложно — наклониться и убрать за собой. После смазать кожу смесью меда и топленого курдючного жира. Тогда руки останутся гладкими, что бы там ни ворчала матушка.

Анна приплясывала на месте, явно пытаясь привлечь внимание сестры. Пришлось поднять голову.

— Ну?

— Я стану императрицей! — без предисловия выпалила девушка.

Ефимия опешила, даже тряпку отложила.

— С чего вдруг?

— Вот!

Анна с гордостью протянула конверт. Ефимии не доводилось видеть такие с двенадцати лет, когда они жили в столице и держали целый штат прислуги. Белоснежная плотная бумага, тисненый герб Рдожа. Внутри выведенное аккуратным писарским почерком

приглашение явиться на некий отбор и факсимиле Его Императорского Величества Вардена Имериза. Имя получателя не значилось, но по какой-то причине Анна решила, будто письмо адресовано ей.

— Ничего не понимаю!

Ефимия, качая головой, вернула конверт сестре.

— Ну ты темная! — закатила глаза Анна и закружилась по прихожей. — Неужели ты ничего не слышала об императорском отборе?

— Нет, — честно призналась девушка.

Как-то не до того было. То надо съездить к ростовщику, заложить очередные драгоценности, то договориться о починке забора. Это Анна порхает. Мать ее избаловала. Может, чувствовала вину за то, что лишила младшенькую беспечного детства? Она была совсем крохой, когда все случилось.

Анна тяжело вздохнула и, встав в позу, подсмотренную на представлении бродячего театра: чуть выставив вперед ногу и запрокинув голову — пояснила:

— Ну как же, Эффи, по указу императора сделали списки всех незамужних девиц и разослали приглашения. И вот двадцатого числа я должна явиться на заседание отборочной комиссии графства. Без обид, сестренка, но ты не подходишь. В приглашении четко сказано: до двадцати одного года. Там будет еще три сотни девиц, — беспечно добавила девушка, — но это сущие пустяки! Я выиграю.

Ефимия придирчиво осмотрела младшую сестру: вдруг действительно выиграет? Возраст подходящий — шестнадцать, кукольная внешность, которая так нравилась мужчинам: чуть тронутая румянцем кожа, шоколадные локоны, невинное личико, карминные губы. Если в комиссии собрались не старые хры-

чи и взяточники, оценят. Насчет себя Ефимия не расстраивалась. В императрицы она не метила, излишним тщеславием тоже не страдала.

— Что там у тебя, Анна?

Привлеченная голосами, в прихожую вышла Мелания Брок с пачкой бумаг в руках — до возвращения дочери она вместе с золовкой проверяла счета. Сестра мужа маячила у нее за спиной.

Анна с гордостью протянула матери приглашение.

— Неожиданно! — пробежав бумагу глазами, показала головой Мелания.

— Ты не рада? — состроила кислую мину девушка.

Ефимия только вздохнула. Совсем ребенок! Хотя такие уловки работали, вот и мать поспешила успокоить дочь, погладила по голове.

— Ну что ты, милая, конечно, я рада и не сомневаюсь, что святая Эрнестина, твоя небесная покровительница, направит руку выборщика к карточке с твоим именем. Я о другом. Странно, что император надумал жениться. Вдобавок не на очередной принцессе и через столько лет! Я полагала, он сохранит верность памяти невесты. Представляешь, — обернулась она к золовке, — нашу Анну вызвали на императорский свадебный отбор.

— Этого следовало ожидать! — фыркнула Анжела. Напрасно Анна ждала поздравлений, тетушка всегда была скупа на эмоции. — Стране нужны наследники. Выбирать среди своих разумно: избежишь ссоры с соседями. Всегда найдутся недовольные, начнут требовать, чтобы предпочтение отдали их кандидатуре. Так и до войны недалеко.

— Но ведь принцесса Марианна забрала сердце императора, — не унималась Мелания. — Помнишь, мы целый год носили траур.

— Ты слишком романтична! — покачала головой золовка. — Императору скоро сорок, тут не до любви, особенно к покойницам. Не бастарду же трон оставлять! Их у Вардена хватает, но толку? Не удивлюсь, если мать попросила императора взяться за ум. Ее величество Алисия крайне практичная, приземленная особа, она всегда мне нравилась. Помнится, когда я...

Анжела не договорила. Ефимия догадывалась: речь об одном из эпизодов далекого прошлого, когда тетка входила в свиту тогда еще не вдовой императрицы. Не повезло ей! Если бы Анжела успела выйти замуж, пила бы сейчас чай или кофе в одной из великосветских гостиных. Но ее покойный отец искал идеального зятя, не желал мириться с любыми недостатками. В итоге к Анжеле перестали свататься, и она превратилась в компаньонку супруги брата.

— Ты права. Сорок — опасный возраст, лучше встретить его женатым.

Золовка хмыкнула. Конечно она права! Собственно, как всегда. Без нее Мелания давно бы пошла по миру. Доверять любому встречному, не считать денег — долго бы она прожила при таком подходе на скромную ренту?

— Смотрите, я императрица!

Анна собрала волосы в импровизированную корону и закружилась по комнате. Даже Анжела растаяла, улыбнулась. Все принялись активно обсуждать предстоящий отбор, только Ефимия осталась в стороне. Откинув на спину косу цвета воронова крыла, она вернулась к прерванному занятию. Ей не терпелось закончить, чтобы открыть привезенный с воскресной ярмарки роман. Он продавался с хорошей

скидкой, только поэтому Ефимия позволила себе его купить.

— Эффи, съездишь с ней? Да брось ты эту тряпку! — в сердцах добавила Мелания. — Не уподобляйся крестьянкам, вернется Труд и все сделает. Хватит того, что мы вынуждены на зиму закатывать варенье!

Девушка горько усмехнулась. Мать светилась так, будто помолвка Анны и императора — дело решенное. Между тем ей только предстояло бороться за право попасть во дворец.

— Кстати, тот молодой человек до сих пор к тебе ходит? — деловито поинтересовалась Мелания.

— О ком ты?

Вроде за Ефимией не водилось поклонников. Во всяком случае, с серьезными намерениями.

— Управляющий графини Малжбетен. Понимаю, он неподходящая партия, но лучше так, чем старой девой.

«Молодой человек»! Да он старше императора, к тому же лысый. Но мать напомнила о неприглядной истине: Ефимии почти двадцать четыре. Еще пара лет — и даже ясные, яркие, как сапфиры, глаза не спасут. Девичий век короток, а мужчины крайне разборчивы.

— Бывает иногда, — пожала плечами девушка.

Возраст возрастом, но выходить за Льюиса Бара она не собиралась.

— То букетик, то корзину яблок принесет, — охотно продолжила за нее тетка. — Ты не дурочка, Эффи, сама понимаешь...

— Понимаю — что? — громче, чем следовало, огрызнулась Ефимия и в сердцах кинула тряпку на пол.

— Что мы не в том положении, чтобы разбрасываться женихами, — поддакнула золовке Мелания.

Какой же упрямой уродилась дочь! Баронесса пробовала сговорить ее за мелкого джентри и за младшего сына окружного судьи, но все без толку. Ефимия упорно твердила «нет». В итоге из потенциальных женихов остался только Льюис Бар. Пусть он из второго сословия, зато закончил частную школу в Хайте, главном городе графства, и целый курс проучился на факультете права. Состояние у Льюиса тоже имелось, не ахти, но они с Ефимией могли бы держать прислугу, раз или два в год ездить в театр и завести приличный выезд. Только старшая дочь во всем пошла в отца, даже ростом, слишком высоким для девушки. Какое счастье, что Анна другая! Однако Мелания надеялась, голос разума в Ефимии возобладает, и она не повторит ошибок отца.

— Я и не разбрасываюсь, просто ищу равного.

— Милая, — попыталась урезонить ее мать, — ты больше не дочь победоносного генерала Брока, пора умерить притязания.

— Отчего же, мама, я все помню, — сухо отозвалась Ефимия и оправила юбку. — Но даже в нынешнем положении сохранила крупицу гордости. Хорошо, я съезжу с Анной в город, заодно зайду к модистке. Нижнее белье сестры никуда не годится, если вы прочтете ее в невесты императору, придется раскошелиться.

— А как же господин Бар? Ты так ему нравишься.

— Нет, и даже не проси.

Анжела положила руку на плечо невестки. Мол, успокойся, не трогай ее пока.

— Все образуется! — шепнула она Мелании и громко, вернувшись к первоначальной теме разговора, заметила: — Боюсь, одним бельем Анна не отделается,

потребуется платье, минимум два. Эффи, заложишь мой гранатовый браслет.

Девушка кивнула. Все четверо понимали: украшение они больше не увидят.

— Возьми, что сочтешь нужным, из моего тайника, — добавила Мелания. — Не поспешишь, но и не переплати.

Анна унеслась наверх, в общую спальню сестер. Наверное, вертится сейчас перед зеркалом, играет в императрицу. Порой Ефимия ей завидовала. Вот бы стать такой же беспечной! Только она не могла. Двенадцать лет назад жизнь разделилась на до и после, ровно пополам. Ефимия даже не знала, где похоронили отца и братьев. Все же девушке повезло, что она была ребенком, иначе не отделалась бы домашним арестом.

Мелания и Анжела шептались в гостиной. Ефимия не придавала этому особого значения. Вылив воду, она занялась цветами — чтобы как-то оживить их скромное жилище, девушка составляла букеты и украшала ими комнаты.

— Эффи, — донесся до нее голос матери, — твое коричневое платье чистое?

Речь шла о муслиновом кофейном платье в мелкий белый горошек.

— Да, — задумавшись, отозвалась девушка, продолжая ловко орудовать ножом на кухне — нужно подрезать и подровнять стебли.

Она ожидала, мать еще что-нибудь скажет, но та промолчала. Наверное, они с тетей хотели, чтобы во время поездки в Хайт обе сестры выглядели презентабельно. Хорошо, Ефимия наденет коричневое платье, ей несложно, заодно представится случай достать из сундука перчатки. В последний раз девушка натягива-

ла их почти год назад, когда графиня любезно пригласила их на пикник.

Ну вот, букет для гостиной готов.

Ефимия с гордостью осмотрела свое творение. После того как они перебрались в графство Орой, она увлеклась цветами и, по словам многих, обустроила чуть ли не самый лучший в округе камерный садик. Ничего особенного — пара кустов роз, пионы, мечтательные ирисы у пруда, откуда они черпали воду, и местные многолетники. Подхватив букет, девушка направилась в гостиную, чтобы поставить цветы в вазу. Тетя и матушка все еще что-то воодушевленно обсуждали. Ефимия нахмурилась, замерла на пороге, услышав обрывок фразы Анжелы:

— ...после ужина оставим их наедине.

Кого они намерены пригласить, кого и с кем оставить?

Девушка стремительно вошла в комнату, заставив заговорщиц замолчать. Судя по тому, как они дружно отвели глаза, обсуждали Ефимию.

— Мы ждем гостей? — беззаботно поинтересовалась девушка и расправила тяжелые шапки пионов. Они идеально гармонировали с потускневшими золотистыми обоями. — Не думаю, что это хорошая идея. Труды вернется только к вечеру.

— Как раз управится, — возразила Анжела. Она решила взять судьбу племянницы в свои руки. — Ничего особенного, так, посиделки в кругу друзей.

Ефимия насторожилась и потребовала:

— А ну-ка назовите имя гостя!

— Фи, где твои манеры, Эффи! — скривилась тетка. — Надеюсь, завтра вечером ты будешь куда любезнее.

Выходит, не сегодня, а завтра. Явно пригласят очередного жениха, того самого управляющего. Но это уже слишком! Ефимия с громким стуком поставила вазу на столик и, подбоченившись, обернулась к Анжеле.

— Что вы пообещали господину Бару?

— Ничего, — вмешалась в разговор Мелания. Ее невинному взгляду позавидовал бы ребенок. — Мы просто подумали, вам нужно лучше узнать друг друга.

— Насколько лучше? — усмехнулась девушка и предупредила: — Если он сделает предложение, я отведу отказом.

— Глупая девчонка! — вспыхнула Анжела. От возмущения ее лицо пошло пятнами. — Ты собралась вечно камнем висеть у матери на шее? Хоть раз бы полюбопытствовала, во сколько нам обходится дом, Труды, содержание вас с Анной!

— Перестань, Анжела! — попыталась урезонить ее невестка. — Девочки нам не в тягость.

— Сама перестань, Мелания! — отмахнулась золовка и, нервно заламывая руки, прошла по комнате. — Ефимии двадцать три, двадцать три, понимаешь! Анна юна и свежа, ее мы пристроим. Вдруг карта отбора сыграет? Словом, за нее я спокойна, под старость без дома и денег не останется, но Эффи... Ты желаешь ей участи старой девы, приживалки при той же графине Малжбетен? Сама знаешь, рента твоя, дочери не унаследуют ни медяка. Да уродись этот Льюис Бар хоть записным уродом, мы должны благодарить всех святых. И ты, Эффи, — стрельнула она глазами по племяннице. — Не воротить нос, а молчать и улыбаться. Я отнесу записку сама, скажу, ты лично просила господина Бара прийти.

Стукнула дверь — тетка отправилась выполнять угрозу.

Обессиленная Ефимия рухнула на диван и прижала ладони к вискам. Она не желала становиться госпожой Бар. Лучше пойти в гувернантки!

— Полно, милая! — Мелания присела рядом с дочерью, привлекла ее голову к груди. — Не так все плохо. Вовсе не обязательно любить мужа, главное, чтобы тебя любили, чтобы человек был хороший. Ты ведь знаешь, мы с отцом... Но разве кто-нибудь назвал бы нас плохой парой? Господин Бар надежный, без ума от тебя. Хорошенько подумай и соглашайся.

Ефимия резко выпрямилась. Глаза ее налились грозовой синевой, пальцы сжались.

— Можешь что угодно соврать господину Бару, но к ужину я завтра не выйду. Так и передай тетке!

Раскрасневшаяся девушка вылетела из гостиной прежде, чем мать успела ее остановить. Мелания сокрушенно вздохнула. Вот что прикажете с ней делать? Вся надежда на Льюиса. Если он правильно поведет себя с Эффи, склонит весы в свою пользу. Главное, заткнуть рот Анжеле. Будто она сама не видит, что, агрессивно подталкивая племянницу к замужеству, наоборот, его отдаляет.

Ефимия стремглав влетела в общую девичью спальню. К счастью, Анны здесь не оказалось, и девушка смогла дать выход своим чувствам. Она металась по комнате между кроватями, от покрытого вязаной салфеткой туалетного столика до шифоньера, потом взобралась на подоконник. Анна облюбовала его для чтения, натаскала подушек из гостиной. Ефимия же предпочитала праздно любоваться видом на графские яблоневые сады. Всегда, но не сегодня.

У нее всего сутки. Зная тетку, можно не сомневаться: она постарается, чтобы Льюис не уехал, пока не сделает предложения. Ефимия слишком хорошо понимала, чем обернется отказ. Обиженный управляющий настроит против них графиню, а та позаботится, чтобы перед семьей Броков закрылись двери немногих приличных домов в округе. И если бы только это! Матушке перестанут отпускать товары в долг, кредиторы накинутся, словно стая ворон, а Анна вылетит с отбора прежде, чем переступит порог зала заседания комиссии. Только вот согласиться Ефимия тоже не могла. Она с трудом выдерживала пару минут в обществе господина Бара, а тут всю жизнь... Девушка оказалась между двух огней. Что бы она ни выбрала — все плохо.

Взгляд случайно зацепился за приглашение. Ефимия отвернулась, но уже через минуту встала и взяла в руки конверт. Она тщательно, медленно несколько раз перечитала письмо. В голове вспыхнула спасительная идея. А что, если?.. Тетка сама говорила, у Анны с замужеством проблем не возникнет, так пусть спасет сестру от незавидной доли.

— А не попытать ли мне счастья? Прихвачу письмо и займу место Анны. Тут ведь даже фамилия не указана, а возраст... — Ефимия бегло оценила отражение в зеркале. — Не так уж старо я выгляжу, сойду за двадцатилетнюю. Мне ведь только от Льюиса и матримониальных планов тетушки сбежать, а отбор... Кто ж меня возьмет? Максимум первый тур пройду, пока родовую чуть глубже не копнут. А пока суд да дело, заведу знакомства с родовитыми девицами, найду место учительницы или гувернантки.

Воодушевленная девушка вытащила из-под кровати потрепанный чемодан, чтобы проверить зам-

ки. В последний раз их открывали во время вынужденного переезда на запад. А ведь император мог и на север, на рудники отправить — пожалел. Убедившись, что с чемоданом все в порядке, Ефимия с тоской осмотрела полки шифоньера. Из приличных платьев только одно, то самое, в горошек. Положим, она наденет его на заседание комиссии, но ведь и в остальные дни нужно в чем-то ходить, произвести благоприятное впечатление на потенциальных работодателей.

— Ничего, святой Верасий поможет, — понадеялась на помощь небесного покровителя девушка и захлопнула дверцы. — Да и чем скромнее, тем лучше. Гувернантке не положено притягивать взгляды.

Однако на всякий случай, вдруг авантюра удастся и Ефимия попадет в столицу, нужно прихватить кое-что из вещей тетки. Они примерно одного телосложения, да и Анжела всегда одевалась со вкусом, даже в ссылке. Шикарными ее платья не назовешь, но они хотя бы яркие, тогда как по настоянию матери Ефимия носила исключительно серое, голубое и коричневое.

А еще ей понадобится заглянуть в нижний ящик матушкиного комода. Там, на самом дне, в холщовом мешочке хранились семейные сбережения. Обкрадывать мать нехорошо, но Ефимия все вернет, да и возьмет немного, дюжину ассигнаций.

Заслышав шаги, девушка очнулась от грез и поспешила спрятать чемодан. Не хватало еще, чтобы Анна застала ее за сборами! Вопросов не оберешься. Лучше притвориться, что до сих пор дуется на тетку. Вот и она, легка на помине, спешит по тропинке к землям Малжбетенов. Анжела упряма, но Ефимия ни в чем ей не уступит.

Глава 2

Столовая небольшого двухэтажного коттеджа была настолько мала, что в нее едва удалось втиснуть длинный тисовый стол. Прежний, скромный, всего на четыре персоны, Меланию не устраивал. «Как можно обедать за таким убожеством? — сразу после переезда в деревню Мелрой заявила она. — Может, я отныне бедна, но не собираюсь тереться локтями о бока дочерей». Буквально через неделю в коттедж привезли новый стол, и с тех пор семейство Брок трапезничало с достоинством, полагавшимся всем дворянам. Подумаешь, приходилось тискаться вдоль буфета и втягивать животы, чтобы отодвинуть стул, зато не стыдно принять гостей. Правда, они опальных аристократов не жаловали, даже графиня Малжбетен предпочитала звать Меланию, Анжелу и Ефимию к себе, в одну из роскошных гостиных, каждую из которых без потери комфорта можно было превратить в две полноценные комнаты. Разумеется, тактичная графиня никогда бы не призналась, что избегала тесноты коттеджа. Она всегда находила предлог, чтобы перенести чаепитие в свое имение. Зато сегодня тисовый стол пригодился: Броки принимали Льюиса Бара.

Над расписанной аляповатыми цветами фаянсовой супницей поднимался пар.

Замученная придирками хозяйки Труды в накрахмаленном чепце разливала кушанье. Все по-столичному, тарелка на тарелке, чтобы не запачкать скатерть. Рядом полный набор приборов, даже вилка для рыбы — на второе запекли радужную форель. Довершали картину искусно сложенные Анной салфетки и цветы в вазе. Последние принес Льюис вместе с коробкой конфет.

Перевязанная алой лентой, она поблескивала на буфете. Ассорти с помадной начинкой. Куплены, несомненно, в Хайте, в их глуши такого не найдешь. В Мелрое продавали только булочки с заварным кремом и усыпанные сахаром рогалики. Однако виновница праздничного обеда щедрость управляющего не оценила. Ефимия с каменным лицом сидела напротив Льюиса и лениво помешивала ложкой наваристый суп. По настоянию матери она завила волосы. Прическа ей категорически не нравилась. Такая подошла бы Анне, какая из Ефимии романтическая барышня? Но Мелания была непреклонна: дочери нужно добавить женственности. По той же причине она велела ей говорить только о безобидных вещах, вроде моды и погоды. «Например, книгу с ним обсуди, — наставляла вдова Брок. — Спроси совета, какая лента лучше подойдет к шляпке». Определенно, мать спутала ее с Анной. Ефимия лучше станет молчать, чем болтать всякие глупости.

К сожалению, спастись от ненавистного ужина не удалось: проходящий дилижанс остановится в Мелрое около полуночи. По-другому в Хайт не добраться, разве только в собственном экипаже.

Ефимия испробовала все, чтобы не оказаться за одним столом с Льюисом. Сначала закатила скандал, потом сказалась больной. Когда же поняла, что мать и тетка настроены серьезно, попросту сбежала. Может, ей и удалось бы отсидеться в старом яблоневом саду, если бы не Анна. Сестру послали на поиски, и она обнаружила ее тайное укрытие. И вот Ефимия глотала суп, не чувствуя вкуса, пытаясь придумать, как безболезненно выпутаться из сложившейся ситуации. Анна ее терзаний не понимала. Еще бы, мысленно сестра уже в столице, блистает на балах. К тому же она

всегда мечтала о замужестве: фате, красивом платье, свадебном торте — и не могла понять, почему Ефимия упорствовала. По мнению Анны, управляющий графини — отличная партия. Сама бы она за него не пошла: староват, но ведь и Ефимия в ее глазах чуть ли не столетняя старуха. Словом, на поддержку близких не приходилось рассчитывать.

Анжела с умным видом обсуждала с гостем виды на урожай. Ефимия догадывалась: тетка выбрала столь скучную тему только для того, чтобы Льюис блеснул красноречием. По той же причине ей вдруг понадобилось его мнение о недавней постановке, которую управляющему посчастливилось посетить. Прежде Анжела театром не интересовалась, считала его баблством.

— А вы любите театр, мистрис Брок?

Ефимия не сразу поняла, что вопрос предназначался ей. Ну да, теперь она «мистрис», а не «миледи». Мистрис Брок, потому что старшая из сестер. К младшей бы обращались «мистрис Анна». Но ведь их не лишили дворянства, Льюис мог бы в очередной раз не подчеркивать социальное падение семьи потенциальной невесты.

Девушка пожала плечами:

— Мне не доводилось там бывать.

Ни мать, ни тетя после не назовут ее букой, но и кокетства с потенциальным женихом не добьются.

— О, какое досадное упущение! — взмахнул руками Льюис. — Вам надо непременно увидеть настоящее представление, а не ту жалкую пародию, которую дают бродячие труппы.

По случаю ужина управляющий графини Малжбеттен принарядился. Ефимия могла поклясться, что он

забрал хрустящий сверток с новым костюмом только сегодня. На шейном платке сохранился неотрезанный ярлык. Он предательски мелькал из-под узла, когда Льюис двигался. Ефимии даже стало его жалко. Бедняга так старался, готовился! Но себя было жальче.

Ефимия честно пыталась. Закрывала глаза и представляла себя госпожой Бар в клетчатом платье и ночном капоре с оборками. Вот муж наклоняется и целует ее. Пусть все происходило только в ее воображении, всякий раз Ефимия в ужасе вздрагивала. Образ Льюиса в длинной ночной рубашке, его лысая макушка и несвежее дыхание вызывали отторжение. И не так уж он умен и образован, чтобы компенсировать остальные недостатки. О непомерном богатстве тоже речи не шло, — словом, девушка не находила ни единого аргумента в пользу замужества. Вовсе она не старая дева, чтобы поставить на себе крест и пойти за первого встречного.

— Осторожнее, Труды! — прикрикнула Мелания на прислугу.

Несчастливая женщина и так с трудом протискивалась между стенами и спинками стульев, не стоило волновать ее еще больше. Подумаешь, немного задела. Обычно леди Брок не была столь нервной, но сегодня особенный день, все должно быть идеально.

Ефимия не знала, как дотерпела до десерта — традиционного яблочного пирога. Без него не обходились ни в одном оройском доме. Каждая семья бережно передавала фамильный рецепт из поколения в поколение. Брокам достался рецепт Труды. Она добавляла к яблокам корицу и чуточку кардамона. Мелания не уставала повторять, как им повезло с прислужгой. Сегодняшний вечер это только подтвердил. Лью-